

УДК 343.985.7: [343.71: 347.157]

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

А.Т. Анешева, Л.Ю. Аксенова

Рассматривается порядок выдвижения и проверки следственных версий в ходе расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними. Предложен порядок проверки выдвинутых версий, в частности в рамках проведения тактической комбинации.

Ключевые слова: расследование; следственные версии; тактические комбинации; грабеж; разбой; несовершеннолетние.

**SLEUTHING VERSIONS OF THEFT
AND ROBBERY INVESTIGATION, COMMITTING BY MINORS**

A.T. Anesheva, L.U. Aksenova

The article deals with the procedure for nomination and verification investigative leads in the course of investigation of theft and robberies committed by minors. A verification procedure put forward versions, in particular in the framework of the tactical combinations.

Keywords: investigation; investigative versions; tactical combinations; robbery; theft; minors.

Понятию версии в криминалистике уделялось значительное внимание теоретиков. Ведущие криминалисты солидарны в том, что версия является не только предположением о неизвестных фактах расследуемого события, но и средством установления истины по делу [1].

В настоящее время ряд авторов предлагают упорядочить процесс расследования преступлений, систематизировав версии путем их объединения в группы или комплексы по определенным существенным признакам [2, с. 32]. В качестве последних предлагается принять элементы состава преступления, назвав группы версий одноименно по каждому из них. Подобная классификация версий, по мнению авторов, “способствует систематизации доказательств в основном комплексе, их изучению и затем использованию для аргументации выводов по расследуемому преступлению” [2, с. 32].

Данная точка зрения заслуживает дальнейшего развития, поскольку при получении сообщения о совершении преступления первоначально происходит мысленное моделирование происшедшего на основе имеющихся о нем данных путем их разделения на субъект, объект, объективную и субъективную сторону. После этого информация оценива-

ется с точки зрения ее достаточности в каждой из указанных составных частей. Процесс обработки полученных сведений происходит в виде виртуальной “примерки” имеющейся схемы фактических данных к составам преступлений, предусмотренным уголовным законом, в целях установления формального соответствия какому-либо из них. После того как лицо, производящее расследование, определило первоначальную уголовно-правовую квалификацию преступного события, начинается организация процесса проверки каждой версии соответственно элементам конкретного состава.

Применительно к грабегам и разбоям, совершаемым несовершеннолетними, значимую роль играют версии о субъекте преступления, поскольку все иные элементы состава преступления будут наполняться содержанием по мере установления лица, совершившего данное преступление. Такое положение связано с тем, что сведения о личности преступника являются системообразующим элементом криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида [3, с. 133–140]. Выдвижение версий о субъекте совершенного грабежа или разбоя происходит на протяжении всего расследования. Так, при получении сообщения

о грабеже или разбое выдвигаются общие и частные версии о лице, совершившем его, подтверждение одной из которых влечет выдвижение версий о характере конкретного преступника, его личностных качествах, наличии у него устойчивой позиции к противодействию расследованию, способах установления психологического контакта, тактике производства следственных действий с его участием, его поведении в процессе судебного разбирательства и т. д.

Ситуация, складывающаяся в процессе расследования, представляет собой объективное отражение происшедшего на момент обнаружения признаков совершенного деяния. При этом имеется некоторая совокупность достоверно известных сведений, оставшаяся часть которых временно замещается данными, составляющими криминалистическую характеристику преступления. Процесс расследования состоит в установлении всех фактических обстоятельств совершенного деяния путем замены типичных сведений, заимствованных из криминалистической характеристики преступлений, достоверными данными. Последние, в свою очередь, устанавливаются посредством мысленного моделирования неизвестных обстоятельств преступного посягательства на основе имеющихся данных. Результатом такого моделирования выступают вероятностные суждения, которые подвергаются дальнейшей их проверке путем производства комплекса взаимосвязанных следственных действий, оперативно-розыскных и проверочных мероприятий.

Очевидно, что следственная ситуация и выдвинутые версии находятся в неразрывной связи между собой. Следственная ситуация имеет материальную, фактическую природу происхождения, а версии являются мысленным образом неизвестных событий на интересующий период. Выдвижение и проверка версий служат средствами разрешения следственной ситуации. Последняя выполняет информативную функцию, при этом версия обеспечивает проверку имеющейся информации и получение новых сведений. Таким образом, категории “следственная ситуация” и “версия” являются элементами процесса расследования, находящимися в неразделимой взаимосвязи, существующими и развивающимися путем взаимного информационного обмена.

Следственная ситуация первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, наполняется достоверным знанием, вытесняя типичную информацию, заимствованную из криминалистической характеристики преступлений, посредством выдвижения и проверки следственных версий.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить три следственные ситуации первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними¹.

Первая следственная ситуация: имеется информация о лице, совершившем преступление, отдельных элементах обстановки совершения преступления, местонахождении похищенного имущества и орудий совершения преступлений, но отсутствуют сведения о пострадавшем – 43 % случаев.

Вторая следственная ситуация: имеется информация о лице, совершившем преступление, отсутствуют сведения о личности пострадавшего, имеются противоречивые сведения об орудиях и предметах преступного посягательства, а также об отдельных элементах обстановки его совершения – 35 %.

Третья следственная ситуация: в процессе расследования другого противоправного деяния обнаружены и изъяты орудия его совершения и предметы преступного посягательства, имеются недостаточные сведения о личности пострадавшего и ориентировочная информация о лице, совершившем преступление, но отсутствует информация об отдельных элементах обстановки совершения преступления – 22 %.

Как справедливо утверждает А.М. Ларин, “построение версии включает мысленное сопоставление двух систем. Первая система – это совокупность установленных фактических данных; вторая – информационная система понятий и представлений о разных видах преступлений и их признаках, созданная личным опытом и усвоением коллективного опыта, опосредствованного наукой” [4, с. 93].

Версии, выдвигаемые в складывающихся следственных ситуациях, имеют цель проверки уже имеющейся информации, а также получения неизвестных сведений.

Рассмотрим типичные версии, подлежащие выдвижению и проверке в **первой следственной ситуации**, состоящей в том, что имеется информация о лице, совершившем преступление, отдельных элементах обстановки совершения деяния, местонахождении похищенного имущества и орудий совершения преступления, но отсутствуют сведения о пострадавшем.

¹ По специально разработанной программе изучено 250 уголовных дел о грабежах и разбойных нападениях, совершенных несовершеннолетними в Омской, Новосибирской, Тюменской, Ульяновской, Архангельской областях, Красноярском крае.

1. Подросток оговаривает себя в совершении преступления (под воздействием соучастников, в том числе и взрослых, в связи с намерением увеличить срок предварительного следствия, из чувства “преступной романтики” и т. д.).

Об истинности выдвинутой версии говорит то, что несовершеннолетнего не было на месте совершения преступления или у него имеются мотивы для самооговора.

Основанием для выдвижения данной версии является наличие следующих сведений: несовершеннолетний не может указать место, где было совершено преступление; его показания об интересующих следствие обстоятельствах поверхностны и заключаются в общих формулировках, а при попытке их конкретизации следователем противоречивы; несовершеннолетний дает показания о совершении преступления совместно с вымышленным лицом, переадресовывая ему действия, выполняемые скрываемым соучастником при совершении преступления; на орудиях совершения преступления, предметах преступного посягательства обнаружены следы, не принадлежащие несовершеннолетнему; предметы преступного посягательства обнаружены в нехарактерных для подростков местах; лица, у которых обнаружены предметы преступного посягательства, не указывают на несовершеннолетнего как на лицо, их сбывшее; при совершении деяния использовались оружие или автотранспорт.

2. Подросток располагает всеми недостающими сведениями, но желает привлечь внимание к себе со стороны сотрудников правоохранительных органов либо, в случае нахождения в местах лишения свободы, желает быть этапированным в следственный изолятор для производства следственных действий за пределами места отбывания наказания.

Об истинности выдвинутой версии свидетельствует наличие следующих данных: 1) несовершеннолетний причастен к совершению преступления; 2) несовершеннолетний не сообщает всех необходимых сведений, поскольку преследует цель контакта с соучастниками, находящимися на свободе, с целью сокрыть иное преступление.

Основанием для выдвижения данной версии являются следующие сведения: подросток сообщает о совершенном преступлении своим друзьям, лицам из числа представителей противоположного пола, в чьих глазах желает самоутверждения, или сокамерникам; несовершеннолетнему ранее назначалось наказание в виде реального лишения свободы; ходатайствует о проведении очной ставки с определенным лицом, так как сознался в со-

вершении данного преступления в целях получить возможность встречи и общения с соучастниками, с которыми совершал более тяжкое преступление, и он желает его скрыть; потерпевшим является лицо, обращавшееся в медицинское учреждение, но не сообщившее о совершении в отношении него преступления.

Проведенное нами исследование позволило привести в систему наиболее вероятные версии, требующие выдвижения и проверки во **второй следственной ситуации**. Она состоит в том, что имеется информация о лице, совершившем преступление, отсутствуют сведения о личности пострадавшего, получены противоречивые сведения об орудиях и предметах преступного посягательства и отдельных элементах обстановки совершения преступления.

1. Преступление совершено в группе, участников которой скрывает несовершеннолетний.

Об истинности выдвинутой версии свидетельствует наличие следующих данных: 1) при совершении преступления присутствовали взрослые лица; 2) преступление совершено подростком совместно с несовершеннолетними.

Основанием для выдвижения данной версии являются следующие сведения: способ совершения преступления не соответствует возможностям одного несовершеннолетнего; в показаниях несовершеннолетний сообщает, что похищено, но выборочно сообщает о местонахождении некоторых предметов преступного посягательства; не может указать дорогу к месту совершения преступления, одновременно поясняя, что на место совершения преступления пришел пешком, доехал на общественном транспорте, на автомобиле; предметы преступного посягательства являются крупногабаритными, требующими участия другого лица при транспортировке и сокрытии; в процессе совершения преступления было использовано оружие, к которому у подростка отсутствует доступ; местом совершения преступления являются квартира, объект торговли и т. д., при осмотре которых обнаружены следы пребывания нескольких человек.

2. Подросток совершил серию преступлений, сообщать о которых не желает.

Об истинности выдвинутой версии свидетельствует наличие следующих данных: 1) при производстве следственных действий обнаружены и изъяты орудия, предметы преступного посягательства, не относящиеся к расследуемому факту; 2) в производстве органов внутренних дел находятся уголовные дела о преступлениях, совершенных в том же месте и аналогичным способом; 3) данные оперативно-справочных учетов следов,

изъятых с мест аналогичных нераскрытых преступлений, указывают на несовершеннолетнего как на лицо, причастное к их совершению.

Основаниями для выдвижения данной версии является наличие следующих сведений: несовершеннолетний в процессе допроса дает сбивчивые показания, путается в обстоятельствах завладения предметом преступного посягательства; лица, которым сбывалось похищенное, сообщают об иных фактах; по месту жительства, в тайниках обнаружены орудия совершения преступления, а также предметы преступного посягательства, о которых подросток не сообщал; сверстники, товарищи несовершеннолетнего осведомлены обо всех фактах совершения деяния; сокамерники, лица, отбывающие наказание с несовершеннолетним, знают со слов подростка обо всех эпизодах преступной деятельности.

Приведем наиболее вероятные версии, требующие выдвижения и проверки в **третьей следственной ситуации**. Она состоит в том, что в процессе расследования иного преступления обнаружены и изъяты орудия совершения и предметы преступного посягательства, имеются недостаточные сведения о личности пострадавшего и ориентировочная информация о лице, совершившем преступление, но отсутствует информация об отдельных элементах обстановки совершения преступления.

1. Грабёж или разбой произошли недалеко от места, где было совершено преступление, по факту которого возбуждено уголовное дело.

Об истинности выдвинутой версии свидетельствует наличие следующих данных: 1) преступление, о котором сообщает несовершеннолетний, совершено в один день с основным; 2) предметы преступного посягательства были реализованы в том же месте, что и после совершения основного деяния.

Основанием для выдвижения данной версии являются следующие сведения: обнаруженные в процессе производства следственных действий предметы преступного посягательства и орудия совершения преступления, не имеющие отношения к расследуемому событию; показания лиц, которым известны сведения о местах времяпрепровождения, образе жизни и условиях воспитания несовершеннолетнего, его личностных качествах; показания соучастников основного деяния; в органах внутренних дел могут находиться материалы уголовных дел об аналогичных преступлениях, а также материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, в таких случаях инспекторы по делам несовершеннолетних могут располагать ин-

формацией о лицах, которые могут подтвердить факт совершенного преступления; показания лиц, составляющих круг общения подростка, а также соучастников основного преступления.

2. Преступление совершено группой из числа несовершеннолетних.

На истинность выдвинутой версии указывает наличие следующих данных: 1) на месте совершения преступления находились несколько лиц; 2) группа несовершеннолетних сформировалась по принципу совместного проживания, обучения в учебном заведении, совместного проведения досуга.

Основанием для выдвижения данной версии являются определенные сведения: обнаруженные предметы преступного посягательства имеют ничтожно малую ценность, являются предметами молодежной моды, олицетворяют собой молодежную символику; обнаружено много предметов, используемых в качестве оружия (ножи, палки, куски труб, арматура, велосипедные цепи и т. д.); показания лиц, осведомленных о круге общения подростка, и сведения о привычках, особенностях проведения досуга, увлечениях; обнаружение многочисленных следов пальцев рук, свидетельствующих о принадлежности подросткам.

3. Соккрытие предметов преступного посягательства происходило при участии взрослых лиц. О реальности версии свидетельствует наличие следующих данных: 1) несовершеннолетний не располагает сведениями о месте сбыта похищенного; 2) похищенное обнаружено в местах, исключаящих его сокрытие несовершеннолетним.

Основанием для выдвижения данной версии служат такие сведения: установлен факт сбыта похищенного в ломбарде, комиссионном магазине, где требуется предъявление документа, удостоверяющего личность; несовершеннолетний не может пояснить, куда и по какой цене он сбыв похищенное; в залоговом билете или приходной накладной содержится информация о лице, сдавшем имущество для реализации; иные участники преступления дают показания об участии взрослого при сокрытии похищенного; на предметах преступного посягательства обнаружены следы, оставленные взрослым; предмет преступного посягательства является дорогостоящим; у несовершеннолетнего отсутствует документ, подтверждающий реализацию похищенного.

Проверка выведенных из версий следствий возможна путем проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий в последовательности, обусловленной следственной ситуацией и обеспечивающей ее

положительное решение. В связи с этим необходимо комплексное использование сил органов предварительного следствия, подразделений уголовного розыска, экспертно-криминалистических центров и подразделений по делам несовершеннолетних.

Не вызывает сомнений ставшее классическим утверждение А.В. Дулова о том, что “выявление типичных ситуаций в ходе расследования делает еще более необходимой работу по организации использования (с учетом ситуаций) тактических средств, применяемых в ходе расследования. Каждая типичная ситуация требует для своего разрешения определенных тактических средств, действий, подобные комплексы действий являются ничем иным, как тактической операцией (системой действий), которая проводится при наличии суммы фактов, свидетельствующих о наступлении определенной ситуации” [5, с. 16].

Оптимальное разрешение следственных ситуаций путем выдвижения по ним и проверки версий целесообразно путем проведения следующих тактических комбинаций, при осуществлении которых будет надлежащим образом организовано взаимодействие и планирование деятельности участвующих в ней лиц:

- 1) выявление информации о личности потерпевшего;
- 2) выявление сведений об обстановке совершения преступления;
- 3) изобличение преступника;
- 4) обеспечение сохранности доказательственной информации [6, с. 23–27].

Названные тактические комбинации могут применяться в любой последовательности. Вместе

с тактическими комбинациями, проводимыми для решения сложившихся следственных ситуаций, в обязательном порядке следует использовать тактическую комбинацию, цель которой заключается в обеспечении сохранности доказательственной информации.

Литература

1. *Филиппов А.Г.* Типичная версия как один из видов криминалистической версии // А.Г. Филиппов. Проблемы криминалистики: избр. ст. М., 2007. С. 123–129; *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики: пособие для преподавателей, адъюнктов, соискателей и слушателей учебных заведений МВД СССР: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. М., 1978. С. 278–304; и др.
2. *Ермолович В.Ф.* Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович; под ред. И.И. Басецкого. Минск, 2000.
3. *Бекбулатова А.Т.* Понятие и содержание криминалистической характеристики грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними / А.Т. Бекбулатова // Вестн. криминалистики. 2009. № 4 (32).
4. *Ларин А.М.* От следственной версии к истине / А.М. Ларин. М., 1976.
5. *Дулов А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. Минск, 1979.
6. *Бекбулатова А.Т.* Тактические комбинации первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Вестник криминалистики. 2010. 2 (34).